

Козьякова Н.С., кандидат политических наук, доцент, Московский государственный областной университет

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ АВСТРИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕОФАШИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX в.

Статья посвящена рассмотрению борьбы с неонацистским движением в Второй Австрийской республике в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны. Целью статьи является анализ феномена австрийского неонацизма. Использовались работы известных российских и зарубежных историков: Вититнева С.Ф., Жирякова И.Г., Опитца Р., Фальтера М. Новизна исследования обусловлена изучением проблематики неонацизма, что в контексте внутренней политики Австрии по своим методам и структуре является дальнейшей прерогативой исследований исторического характера.

Ключевые слова: неонацизм, Вторая Австрийская республика, ультраправые, борьба за нейтралитет, прогрессивные и национальные силы, нейтралитет, антифашистская пропаганда, национализм

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-58-65

В XX веке неонацизм в Австрии стал модернизированной формой фашизма, который проповедовали и проводили милитаристские, а также военные круги, используя помощь ультраправых экстремистских организаций, партий и элементов и применяя изощренные приемы идеологической демагогии идей национализма, антикоммунизма, авторитаризма и расизма. [1; 15]

Принятие закона о постоянном нейтралитете и заключение Государственного договора стали заключительными этапами в становлении нейтрального, независимого и самостоятельного государства. [2; 110]

Для всех прогрессивных сил страны и рабочих в Австрии данные документы имели огромное значение. Они окончательно выбили почву из-под таких кругов, которые на протяжении нескольких десятилетий распространяли квазитеории, отрицавшие существование самостоятельной нации и жизнеспособность Австрии, а также сыграли самую главную роль в укреплении национального самосознания австрийцев. Указанные документы были своеобразным оружием в руках рабочих против деятельности великогерманских сил и дальнейшей угрозы политической и экономической безопасности страны. Конец политике превращения Австрии в военный плацдарм положил Государственный договор. Австрийцы избежали необходимости нести серьезную тяжесть военных расходов в связи с опасностью быть втянутыми в военные блоки. Перед рабочими в условиях нейтрального и независимого государства открывались прекрасные возможности для защиты собственных политических и

экономических интересов и для расширения и упрочения уже достигнутых завоеваний.

Упрочение нейтралитета страны и борьба за неуклонное соблюдение Государственного договора стали одной из главных задач рабочих кругов.

Значение этой борьбы определялось и тем, что возрожденный западногерманский милитаризм снова превратился в угрожающую Австрии реальную опасность. Западногерманская экономическая система производства стремилась занять в австрийской экономике важные позиции и в дальнейшем использовать их для усиления своей политической силы.

Основная часть австрийских промышленных рабочих имела хорошую организацию, так как имела концентрацию на крупных предприятиях. В крупных государственных организациях было сосредоточено более 3/4 всех работающих в промышленности. [3; 33]

Но для борьбы против ультраправых, неонацистских сил внутри страны и существенным препятствием для широкого развертывания борьбы за упрочение нейтралитета и независимости Австрии стало отсутствие единства среди рабочих.

Коммунистическая и Социалистическая партии Австрии в июле-августе 1945 года провели переговоры, результатом которых стала договоренность о координации действий политических партий по затрагиваемым жизненным интересам рабочих важнейших вопросов. В опубликованном коммюнике говорилось: «СПА и КПА, как демократические партии, обязуются не применять по отношению друг к другу нетоварищескую, злобную кри-

тику и противопоставить этому деловые способности решения вопросов». [6; 47]

Несмотря на иные реалии, до сих пор имеет злободневный смысл высказывание в адрес руководителей СПА: «Они рассчитывали на прогрессирующую силу своей партии? Теперь они пожинают плоды правой социалистической партии, которая усматривает главного врага слева, в то время как справа собиралась реакция». [9; 72]

После освобождения Австрии от фашизма СССР предоставил Австрии широкую инициативу в деле демократизации страны и создания демократических органов власти, которая завершилась образованием Временного правительства Австрии во главе с К. Реннером. Но дальнейшее развитие в Австрии позволило внутренней реакции не только сравнительно быстро оправиться от потрясения, вызванного поражением фашистской Германии, но и осуществить новую консолидацию своих сил, следствием которой было сохранение и последующее укрепление политических и экономических позиций австрийских крупных промышленников.

Территория Австрии была разделена на четыре зоны оккупации в соответствии с выработанными союзниками антигитлеровской коалиции соглашениями. В противоположность политике СССР, которая была направлена на создание независимого австрийского государства, политика Запада определялась стремлением подчинить Австрию интересам военных кругов и, в первую очередь, интересам США. Добиться осуществления данной цели можно было только путем сохранения в стране тех реакционных сил, которые привели ее к войне и аншлюсу.

Таким образом, в западных зонах оккупационные власти оказывали поддержку наиболее реакционным кругам и крупным австрийским промышленникам, а также правым лидерам социал-демократов. Военное руководство в западных оккупационных зонах любыми законными способами препятствовало созданию демократических партий и одновременно поощряло сепаратистские движения, а также саботировало многие решения Союзнического Совета, которые были направлены на демократизацию, денацификацию и демилитаризацию Австрии.

Руководящие правительственные и партийные круги исходили из поверхностного

представления о новом фашизме, которое исключало возможность уничтожения его корней. Запрещенные организации, например, Акция новые правые (ANR), Бабенбергское товарищество, Военно-гимнастический союз, Национальный союз Норланда, Союз верной родине молодежи и др. через некоторое время появлялись под другим названием, а запрещенные СМИ через небольшой промежуток времени выходили, не меняя названия. Арест шестнадцати неофашистов, не мог являться мерой, исключавшей возможность новой вспышки неофашистской активности тем более, что указанные меры не коснулись среднего, а тем более, высшего слоя австрийских «националов». [7; 49]

Но именно они развернули в стране активную деятельность. Особенно высокую активность развил Австрийский товарищеский союз. «Слёты», «встречи», «праздники» и другие сборы бывших военнослужащих гитлеровского вермахта проходили в Австрии ежемесячно. И это не были собрания бывших однополчан, цель которых заключалась в поддержании дружбы бывших солдат. Австрийские СМИ писали: «Солдатские «встречи», в процессе которых между двумя кружками пива и в полной тишине, как и в минувшее время, снова делается «большая политика», размножаются как грибы после теплого дождя». [7; 256]

Данная связь была четко видна и на «высшем уровне». Ее видели не только коммунисты, но и представители других партий и профсоюзов. Социалист Й. Хиндельс по этому поводу писал: «Без роспуска солдатских союзов не может быть преодоления неонацизма». [9; 45]

Запрета солдатских встреч и закрытия солдатских союзов потребовал также предшествовавший конгрессу Объединения Австрийских профсоюзов съезд профсоюза частных служащих. [9; 57]

В стране была выработана тактика борьбы с неофашизмом, которую определяли следующие моменты:

- Усиление поддержки прогрессивных и национальных сил, которые боролись против неофашистского режима;

- Прогрессивная общественность выступала за освобождение коммунистов и демократов, которые находились в тюремном заключении, а также за спасение всех, кому

угрожала смерть за патриотические и демократические идеи;

- Устремлениям крупных промышленников сократить демократические права и свободы, которые были завоёваны трудящимися, был дан решительный отпор;

- Обеспечение единства рабочих и мобилизация всех антиэкспансионистских сил;

- Борьба против возвращения мира к состоянию «холодной войны», противников мирного сосуществования государств, создания внутри Австрии благоприятной почвы для существования неонацизма и стремлений наиболее агрессивных кругов сорвать разрядку международной напряжённости;

- Разоблачение практики и неонацистской идеологии и проведение их конкретного анализа;

- Усиление антинацистской пропаганды, включающей в себя борьбу с правой оппортунистической недооценкой и левой оппортунистической переоценкой неонацистской угрозы, показ трансформации современных корней неонацизма и разъяснение уроков истории борьбы с фашизмом;

- Борьба с реваншизмом, шовинизмом, реакционным национализмом, расизмом и другими реакционными течениями.

Указанные направления борьбы против неонацистской опасности получили конкретизацию в условиях каждого отдельного региона Австрии.

Широкое распространение в ряде стран после войны получили требования национализации ключевых отраслей экономики и антимонополистические настроения. [13; 125] В них отражалось стремление народа освободиться от реакции и олигархии, а также создать в будущем гарантию прочного мира. В условиях возросшей роли рабочих и нового соотношения сил, руководство страны вынуждено было сделать значительные уступки.

Финансовые круги в Австрии тесно сотрудничали с гитлеровским фашизмом. Как известно, союз австрийских и германских монополий страну привел не только к фашизму, но и к войне, а также к аншлюсу. Неудивительно, что требования национализации и антимонополистические настроения среди рабочих получили широкое распространение.

Необходимо отметить, что австрийские промышленники проводили очень осторожную и тонкую политику в условиях, которые

сложилось после окончания войны, когда результаты борьбы за государственную власть еще до конца не были определены.

Опираясь на поддержку и помощь со стороны оккупационных властей в Австрии и экспансионистских западных кругов, с одной стороны, были приняты всевозможные меры для сплочения и собирания всех сил, которые стояли на почве защиты капитализма. Но с другой стороны, чтобы сохранить определенное доверие среди различных слоев населения и не потерять полностью своих позиций они были вынуждены маневрировать и идти на известные уступки, чтобы не потерять полностью своих позиций.

Доказательством этого служит тот факт, что промышленники перешли в открытое наступление против национализации, когда достаточно укрепили свои политические и экономические позиции во Второй республике, так как для нее это было большой потенциальной угрозой. На данном примере рабочие имели возможность убедиться в том, что производство может развиваться без участия промышленности и в дальнейшем потребовать передачи всех крупных частных предприятий в государственный сектор. Неудивительно, что партии и пресса австрийской буржуазии приложили для создания предпосылок реприватизации и дискредитации национализированного сектора экономики приложили колоссальные усилия. По мнению члена АНП и экс-министра Р. Камитца, «Национализация придаёт государству тоталитарный характер, противоречит принципам демократии и в один прекрасный день легко может стать угрозой личной свободе». [17; 52] Также было мнение, что «в Австрии так много национализировано, что возникает сомнение не будет ли при удобном случае дальнейшей национализации тех предприятий, которые развивались частными собственниками». [8; 95] Постепенно в основную цель и в главный лозунг политики промышленной партии превратилось требование денационализации государственной промышленности и банков. Промышленники вели атаки на национализацию под флагом распространения «народных» акций и «народного капитализма» как средства превращения в предпринимателей всех их владельцев. По этому поводу К. Камитц писал: «Народной акцией последовательно осуществляется мысль дать возмож-

ность каждому гражданину, даже если он находится на нижней ступени по уровню доходов, стать совладельцем государственного или какого-либо другого предприятия. В этом собственно и заключается смысл народной акции». [15; 423]

В Австрии развернулась активная информационная борьба по разоблачению сущности и целей австрийского неонацизма и мобилизации общества на противодействие агрессии. До сознания граждан доносилось, какую угрозу неонацизм несёт целостности страны, благосостоянию и самому существованию австрийского народа. Актуализировались цели борьбы за мир против германской агрессии и за предотвращение третьей мировой войны в её новых формах. Основной упор делался на разоблачение цели австрийского неонацизма, который скрывал свою агрессию под лозунгами «борьбы с международными преступлениями» и «защиты прав человека». Решающим условием противодействия дальнейшей агрессии неонацизма в стране стала идея о международном сплочении антиглобалистских и антифашистских сил. [12; 24]

Когда немецкий экспансионизм снова обрел прочные позиции в австрийской экономике, используя для этого «Имущественный договор», в конце 1957 года стали проявляться отчетливые признаки все возрастающей активности австрийских «националов». При этом продолжала оставаться прежней аргументация руководящих кругов СПА, так как коммунизм продолжал оставаться для них главным врагом и главной опасностью. В конце 1957 года теоретический орган СПА писал: «Коммунисты и их попутчики весьма умело используют в интересах политики Советского Союза страх европейских народов перед возрождением германского империализма, существующий на основе опыта последних ста лет... Однако было бы сущим безумием из страха перед возможной германской агрессией броситься в объятия русским». [11; 115]

Важным союзником рабочих в борьбе против неонацистской угрозы стала австрийская интеллигенция. Ей была чужда националистическая, милитаристская и антигуманная сущность идей неонацизма и в своём большинстве она была крайне заинтересована в совершенствовании и развитии демократии. В силу своих особенностей как правило, это были работники наёмного

труда. Как следствие, творческие устремления интеллигенции вступили в непримиримый конфликт с монополистическим капиталом, а её социальные интересы оказались переплетены с интересами рабочих. В силу данных причин значительная часть интеллигенции вступила на путь антимонополистической борьбы, а в дальнейшем и в противоречие с империалистической политикой.

Ключ к пониманию неразрывной связи социальной базы неонацистского движения с антимонополистической борьбой, на наш взгляд, находится в определении фашизма как наиболее реакционных и антидемократических сил и власти финансового капитала. Исходя из своих конкретных задач и основываясь на указанном положении, многие отряды антифашистского движения проводили борьбу с неонацизмом. Например, в силу своих особенностей, творческая интеллигенция в неонацистском движении вела борьбу на идеологическом фронте, где использовались искусство, наука и литература. В творчестве интеллигенции борьба сил прогресса и социализма против неонацизма сформировала антифашизм как идейно-политическую позицию и мировоззрение. Обобщая ценный исторический опыт борьбы с неонацизмом, деятели культуры передовой австрийской интеллигенции, выражали своё идейное кредо в емкой формуле: «Антифашизм – наш стиль». [8; 157]

Крайнюю раздражительность внешнеполитическим курсом австрийского правительства выражали лидеры неонацистского движения. По мнению Герберта Крауза, руководители страны ограничивались только ожиданием государственного договора. [4; 25] что для проведения в сторону Запада более активной внешнеполитической линии имеется возможность общей линии существующих политических партий, за исключением, конечно, коммунистической, а также все необходимые предпосылки. Основанием для подобной «внешнеполитической концепции» лидеры неонацистского движения считали антикоммунизм лидеров социалистической партии, которые не пойдут на сотрудничество. Они считали это основной предпосылкой в выработке общей для всех (за исключением, конечно, КПА) политических партий внешнеполитической линии. [10; 365]

Решительных мер против неонацистских выступлений требовали общественные, а

также различные рабочие организации и люди, которые не входили в данные организации. Например, жители одного из районов Вены – Харштеттена, принадлежавшие к различным партиям и имевшие разное мировоззрение, направили председателю Национального Совета доктору В. Фиглю письмо. В нем было выдвинуто требование запрета на ввоз и распространение газет, запрет издания книг и журналов, которые прославляли военные деяния А. Гитлера, пропагандировали национал-социализм. Запрет также касался нацистских знаков различий, нацистской формы и гитлеровских орденов. В заключении письма указывалось следующее: «Мы обращаемся к Вам, господин Председатель Национального Совета, с призывом довести до сведения демократических представителей народа в австрийском парламенте наше возмущение недавними преступлениями (насильственный захват страны иностранным агрессором, антисемитизм, страх жестокого террора) фашистов по отношению к нашей Родине и наши требования, направленные к их искоренению, а также использовать все Ваше влияние для того, чтобы эти требования были положительно рассмотрены в парламенте». [7; 249]

Австрийский союз борцов движения Сопrotивления и жертв фашизма выступил с развернутой программой борьбы против неoфашизма. [5; 210] Организация была создана в 1956 г. для объединения усилий по укреплению связей с международными и зарубежными национальными организациями, борющимися против угрозы войны. Данная программа была принята в конце января 1960 года и изложена в резолюции, согласно которой предусматривалась необходимость принятия следующих мер:

- Запрет на ввоз и распространение любой литературы, которая восхваляла гитлеровскую войну;

- Использование фактов борьбы австрийского народа при обучении в школах и содействие в этом пропаганде на официальном уровне;

- Запрет на ношение орденов гитлеровской армии, как со свастикой, так и без нее;

- Запрет и дальнейший роспуск всех газет или организаций, которые распространяли антисемитские, нацистские или великогерманские идеи;

- Запрет официальных лиц на участие

во встречах или праздниках, которые устраивал Товарищеский суд;

- Запрет на въезд в Австрию осужденных военных преступников.

Рассмотрев антифашистскую борьбу австрийских рабочих в середине XX века, необходимо отметить следующие основные положения.

Как подавляющее большинство австрийского населения в целом, рабочие противостояли неoфашизму и имели возможность искоренить его как явление. Это выразилось в повсеместном запрете неoфашистских лозунгов, радикальной идеологии и символики, а также в пресечении их незаконной деятельности.

Но в первую очередь борьба против неoфашизма означала борьбу против идей, которые проповедовал австрийский «национальный» лагерь. За ним стояло авторитетное австрийское и немецкое финансовое окружение. Тесно переплетаясь с интересами австрийской промышленности, они создали благоприятную среду, которая не только питала австрийский неoфашизм, но давала ему новые импульсы.

Являясь знаменем политики крупных партий, антикоммунизм в значительной степени затруднял деятельность Коммунистической партии Австрии, которая вела серьезную борьбу против неoфашизма. Это заключалось в пресечении общественных явлений, на фундаменте которых мог возникнуть неoфашизм – национал-прагматизме, имущественно-правовом расслоении, политическом волонтаризме и средств воздействия на массовое сознание.

В послевоенной Европе одной из характерных черт большинства неoфашистских движений, в которые входил также итальянский неoфашизм с его парламентской партией, было полное отсутствие массовой базы. Если мы обратимся к фактам, то увидим, что неoфашисты настойчиво добивались своих целей. Они стремились выставить себя борниками «Великой Европы» и защитниками национальных интересов страны, привлекали к себе внимание различными провокациями и демагогией.

Но было бы неверным недооценивать роль организаций австрийских неонацистов, несмотря на их раздробленность и малочисленность. Поддержку среди определённых

слоёв населения страны по-прежнему находили призывы рассматривать Австрию в качестве третьего немецкого государства и апелляция к «великогерманскому духу».

Борьба демократических сил в Австрии приобрела важное значение, так как альтернативой победы рабочих в ней могло стать завоевание промежуточных слоев австрийским «национальным» лагерем. Таким образом, от успеха борьбы рабочих в Австрии за промежуточные слои в определенной степени зависела действенность антинеофашистской борьбы.

Австрийский неофашизм нельзя было уничтожить только в принудительном порядке мерами сверху. Это была политическая борьба, острота которой было направлено против австрийского национального лагеря и пангерманской идеологии. В ней не применялись обычные политические границы, так как линия раздела была иной. На австрийской стороне стояло подавляющее большинство католиков и социалистов, а «национальных» позиций придерживалась Австрийская партия свободы и связанные с ней «национальные» организации, например, национал-демократическая партия Австрии и некоторые круги внутри Австрийской народной партии и Социалистической партии Австрии.

Подобная расстановка внутриполитических сил стало свидетельством тому, что борьба против неофашизма стала одной из центральных задач не только рабочих, но и всех демократических сил страны.

Несмотря на то, что после заключения Государственного договора в стране еще не содержалось открытых нападок на государственную собственность, так как было стремление представить «народные» акции в качестве одинакового выгодного для частной и государственной промышленности «универсального» средства. Но уже в 1959 году представители АНП о тех же акциях говорили иначе. В предвыборной программе данной партии было отмечено: «Наша конечная цель – народ собственников. АНП стремится ограбить уже имеющуюся собственность от захвата государством и коллективистскими концернами (т.е. национализированными предприятиями – Н.К.), она требует создания новой частной собственности. Она рассматривает выпущенные до сих пор 100 тысяч народных акций только как первый шаг на

пути, конечной целью которого является создание народа собственников». [16; 257] Достаточно прозрачно свидетельствует как о роли «народных» акций, так и о подлинном стремлении крупных промышленников в осуществлении данных целей упоминание о них в связи со стремлением АНП «ограбить уже имеющуюся собственность от захвата государством». Многочисленные реформы управления национализированной промышленностью, появление апологетических теорий «народного капитализма» и выпуск так называемых «народных акций» и другие меры, которые осуществили австрийские промышленные круги, стали этапами единого процесса денационализации. Перед новыми выборами в феврале 1970 года был также принят закон о реорганизации национализированного сектора промышленности. В результате парламентских выборов 1 марта 1970 года располагавшая большинством мандатов в Национальном совете буржуазная Австрийская народная партия (АНП) смогла провести закон, который создавал юридическую основу для захвата национализированных предприятий частным капиталом.

По этому поводу член политбюро ЦК КПА Ганс Кальт в газете «Фольксштимме» писал, что нельзя молчать и преуменьшать такой тревожный факт, что глава неонацистов смог собрать 140 тысяч голосов: «Какие бы доводы для объяснения этого не приводились, ясно одно: спустя 35 лет после разгрома фашизма 140 тысяч избирателей отдали голоса человеку, для которого родиной является не Австрия, а «немецкий фатерланд», человеку, осужденному за терроризм и проповедующему антисемитизм». [14; 290]

Статус Австрии как постоянного нейтрального государства и соотношение сил на мировой арене на пути австрийского неофашизма в XX веке стали непреодолимым препятствием. В граничащей со странами мировой социалистической системы нейтральной Австрии, неофашизм не имел шансов и перспектив на успех, но в дальнейшем внес определенный вклад в создание устойчивых стереотипов. Обладая способностями к накоплению экстремизма, он помог в «изобретении» и установлении новых смыслов неонацистских «традиций», вызывая исторические воспоминания о предшествующих событиях и создавая новые культурные

ориентеры для связи нацистской эпохи с современностью. В первые послевоенные годы он имел прочное наследие, преодолевая разрывы между поколениями. Также имелись неоднократные попытки его возврата под видом «положительной» репутации в истории.

В современную эпоху крайне правые развивают новые, более децентрализованные и сетевые формы трансграничной активности. Это

раздробленное движение также стремится использовать прошлое в новаторских целях. Будущие поколения, вероятно, продолжат находить новое в воспоминаниях, которые оставили последователи фашизма, и это, вероятно, будет продолжать играть все более весомую роль, связывая новые поколения неонацистов не только в Австрии, но и во всем мире.

Список литературы

1. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в РФГ: генезис, идеология, функции. дисс. ... д.и.н., М., 2004. – 664 с.
2. Жиряков И.Г. Воссоздание австрийского государства в 1945-1955 годах: историко-правовое исследование. М., 2007. – 245 с.
3. Сальковский О. Экономическое положение рабочего класса Австрии. Соцэкгиз. М., 1958. – 57 с.
4. Deutschnationalismus – Nationalsozialismus – Neofaschismus: ein kurzer Überblick von den Ursprüngen bis zur Gegenwart Institut für Angewandte Entwicklungspolitik, Linz, Arbeitskreis Politische Bildung, 1987. – 76 s.
5. Falter M. Die Grenzen der Demokratie: Debatten über Rechtsextremismus im österreichischen Nationalrat (1999-2013). Wien; 2017. – 271 s.
6. Heinzle J. Die Strafbarkeit neonazistischer Verbindungen nach dem Verbotsgesetz. Wien, 1995. – 80 bl.
7. Horrer R. Rechtsextremismus in der Zweiten Republik. Wien, 1992. – 324 bl.
8. Kampf dem Neofaschismus: Einführungsreferate, gehalten auf dem Europäischen Treffen gegen Neonazismus und Neofaschismus. Wien, 1974. – 172 s.
9. Цит. по: Mölzer A. Vogelfrei: Beiträge zur Radikalismusdebatte. Wien; 2007. – 95 s.
10. Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main: Verl. Marxistische Blätter; 1984. – 537 s.
11. Цит. по: Pataki M. Entwicklung von "rechtspopulistischen" und rechtsextremen Parteien seit dem Jahr 2000 in Europa und haben diese im 21. Jahrhundert eine Zukunftsperspektive, fokussiert auf Österreich, Deutschland, Frankreich, Italien. Wien, 2016. – 162 bl.
12. Pelinka, A. "The Great Austrian Taboo: The Repression of the Civil War" // New German Critique. – № 43. – Special Issue on Austria (Winter, 1988). – P.77
13. Purtscheller, W. Die Ordnung, die sie meinen: "Neue Rechte" in Österreich. Wien: Picus-Verl.; 1994. – 216 s.
14. Цит. по: Rechtsextremismus: Band 3: Geschlechterreflektierte Perspektiven. 1. Auflage. Wien: Mandelbaum; 2019. – 380 s.
15. Цит. по: Reinalter, H. Das Weltbild des Rechtsextremismus: die Strukturen der Entsolidarisierung. Innsbruck, 1998. – 576 s.
16. Roessler, P. Studien zur Auseinandersetzung mit Faschismus und Krieg im österreichischen Drama der Nachkriegszeit und der 50er Jahre. Köln: Pahl-Rugenstein; 1987. – 409 bl.
17. Satzinger, M. Rechtsextremismus: der Versuch eines Vergleichs zwischen Österreich und der Bundesrepublik Deutschland. Wien, 1994. – 106 bl.

COMMUNIST PARTY OF AUSTRIA IN THE FIGHT AGAINST NEO-FASCISM IN THE POST-WAR YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

The paper deals with the struggle against the neo-fascist movement in the Second Austrian Republic during the first decades following the end of World War II. The objective is to analyze the neo-fascism phenomenon in Austria leaning on the works of well-known Russian historians: S.F. Vititnev, I.G. Zhiryakov, R. Opitz, M. Falter. The novelty of the study lies in its focus on the neo-fascism issue that remains the priority vector of history studies when it comes to its methods and structure in the context of Austrian internal policy.

Keywords: neo-fascism, the Second Austrian Republic, the far right, the fight for neutrality, progressive and national forces, neutrality, anti-fascist propaganda, nationalism

References

1. Vititnev, S.F. [Environmental movement in the RFG: Genesis, ideology, functions] M., 2004. – 664 s.
2. Zirjakov, I. G. [Reconstruction of the Austrian state in 1945-1955: historical and legal research] M., 2007. – 245 s.
3. Sakkovskij O [Economic situation of the working class in Austria] M., 1958. – 57 s.
4. Deutschnationalismus – Nationalsozialismus – Neofaschismus: ein kurzer Überblick von den Ursprüngen bis zur Gegenwart Institut für Angewandte Entwicklungspolitik, Linz, Arbeitskreis Politische Bildung, 1987. – 76 s. (In German)
5. Falter M. Die Grenzen der Demokratie: Debatten über Rechtsextremismus im österreichischen Nationalrat (1999-2013). Wien; 2017. – 271 s. (In German)
6. Heinzle J. Die Strafbarkeit neonazistischer Verbindungen nach dem Verbotsgesetz. Wien, 1995. – 80 bl. (In German)
7. Horrer R. Rechtsextremismus in der Zweiten Republik. Wien, 1992. – 324 bl. (In German)
8. Kampf dem Neofaschismus: Einführungsreferate, gehalten auf dem Europäischen Treffen gegen Neonazismus und Neofaschismus. Wien, 1974. – 172 s. (In German)
9. Mölzer A. Vogelfrei: Beiträge zur Radikalismusdebatte. Wien; 2007. – 95 s. (In German)
10. Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main: Verl. Marxistische Blätter; 1984. – 537 s. (In German)
11. Pataki M. Entwicklung von “rechtspopulistischen” und rechtsextremen Parteien seit dem Jahr 2000 in Europa und haben diese im 21. Jahrhundert eine Zukunftsperspektive, fokussiert auf Österreich, Deutschland, Frankreich, Italien. Wien, 2016. – 162 bl. (In German)
12. Pelinka, A. “The Great Austrian Taboo: The Repression of the Civil War” // New German Critique. – № 43. – Special Issue on Austria (Winter, 1988). – P.77 (In German)
13. Purtscheller, W. Die Ordnung, die sie meinen: "Neue Rechte" in Österreich. Wien: Picus-Verl.; 1994. – 216 s. (In German)
14. Rechtsextremismus: Band 3: Geschlechterreflektierte Perspektiven. 1. Auflage. Wien: Mandelbaum; 2019. – 380 s. (In German)
15. Reinalter, H. Das Weltbild des Rechtsextremismus: die Strukturen der Entsolidarisierung. Innsbruck, 1998. – 576 s. (In German)
16. Roessler, P. Studien zur Auseinandersetzung mit Faschismus und Krieg im österreichischen Drama der Nachkriegszeit und der 50er Jahre. Köln: Pahl-Rugenstein; 1987. – 409 bl. (In German)
17. Satzinger, M. Rechtsextremismus: der Versuch eines Vergleichs zwischen Österreich und der Bundesrepublik Deutschland. Wien, 1994. – 106 bl. (In German)

Об авторе

Козьякова Наталья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры Политологии и права, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, E-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Kozyakova Nataliya Sergeevna – Candidate of Political Science, Associate Professor of the department of Policy and law, Moscow Region State University, E-mail: nkozyakowa@yandex.ru